

84РБК
798

ПРИЛОЖЕНИЕ
№ 40 2012

ОГНИ Кузбасса

Ирина ТЮНИНА

Дефрагментация души

Стихи

Кемерово 2012

84Р6
Т 98

Ирина ТЮНИНА

ДЕФРАГМЕНТАЦИЯ
ДУШИ

Стихи

*Библиотеке
им. Н. К. Крупской
от
фестиваля поэзии-2012
16.06.2012*

Кемерово
Кузбассвузиздат
2012

ББК Ш6(2-Рос)6
Т98

9

92841(1)

РФ Кемеровская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий
МБУК "ЦБС им. Н.К.Крупской"

Тюнина И.

Т98 Дефрагментация души: стихи / И. Тюнина. – Ке-
мерово: Кузбассвуиздат, 2012. – 76 с.

ISBN 978-5-202-01063-7.

Ц Б С
г. Ленинск-Кузнецкий
Отдел обслуживания
АБОНЕМЕНТ

ББК Ш6(2-Рос)6

ISBN 978-5-202-01063-7

© Тюнина И., 2012
© Издательство
«Кузбассвуиздат», 2012

*Тысяча
листьев осенних*

Выставляет базар на продажу багульные веники.
«Вот настанет весна» – мне все слышится с прошлой среды,
И потянутся с юга поэты и шизофреники,
Забубенные головы самой чистой воды.

Ни двора, ни кола, ни мосла за душой разбагуленной,
И откуда берется такая весенняя стать,
Чтоб отмыть, отогреть заскорузлые зимние улицы
Да ребристые холки домов поперек истоптать?

Запахнут воротник и слегка удивятся прохожие,
Если холод да ветер как будто в кулак собрались,
То откуда на стеклах маршруток смешливые рожицы,
Словно зайчики в лужицах солнечных прыгают ввысь?

Стынут ноги в ботинках, и будни написаны прозой,
И сквозит в голове, будто где-то промерзла дыра,
Но не спутать с вороной грача, и рассвет бледно-розовый
Распустился сегодня на ветке багульной с утра.

2006

* * *

Я люблю тебя. Странно и глупо люблю.
Поезд тронулся, и не сорваться.
Как вдогонку, по шпалам, по февралю,
Все равно, что мороз за двадцать.

Зеленеет в бутылке согретая ветвь.
Хохотать бы да плакать от радости,
Что весна на столе. Пусть в оконный просвет
Не заглядывает даже градусник.

Прикоснулась к сережкам. Мимозной пылью,
Будто солнышком, пальцы подсвечены.
На стекле нарисую твое лицо...
Слов не хватит, тем более вечера.

2005

* * *

По небу птичья клинопись...

В. ПОТАШОВ

Лиственная клинопись
С октябрём рассталась.
Птицы к югу двинулись,
Только мы остались.

Летом колобродила
На душе метель.
Осень, словно Родина, —
Некуда лететь.

2011

ИДИ И ДВЕРЬ ОТВОРИ

«Go and Open the Door»

Перевод М. ГОЛУБ

Иди и дверь отвори!
Что там за этой дверью? –
Может, шумят деревья,
Пусть тишина внутри.

Иди и дверь отвори!
Все прояснится вскоре.
Станет волшебным город
В теплых лучах зари.

Иди и двери открой!
Взглядом небесно-синим
С детской глядит картины
Облик знакомый твой.

Дверь отвори! За ней
Пусть темнота прольется!
Что-нибудь остается
Даже на самом дне.

И не страшись бед!
Дверь распахни рассвету!
Пусть там гуляет ветер!
Пусть ничего нет!

С ветром вдвоем завой.
Пусть он ворвется в сени!
Этот сквозняк весенний
Лучше, чем ничего.

2006

ОГОРОДНОЕ

1

Родители поспорили с природою,
Что дети ни к чему, коль нет зарплаты,
Но аист пробирался огородами
И все-таки меня в капусте спрятал.

2005

2

Помидоры за тепличными стеклами.
Я сижу на грядке с картошкой.
А земля под попой теплая-теплая,
Как ладошка.

2011

* * *

Догорал листопад,
И о чем-то кручинилась вьюга.
Мы брели наугад,
По привычке теряя друг друга.
Осень смазала дым.
Увяданье вишневого сада
Стало бредом моим
В вихре снега и листопада.
И зима отражалась
В золотом с поволокою взгляде,
Как мотив бесконечных утрат.
Мы с тобой расставались
Просто так, на правах листопада,
По привычке терять...

1998

БЕЗ ПРАВА НА ВЕСНУ

I

Перевернуться на бок и заснуть,
Дышать как прежде.
Мы проживем без права на весну
И без надежды.

За то, что не твое и не мое,
Мы не в ответе.
Еще пока друг друга узнаем,
Случайно встретив.

Опять провал бесплодного «пока»
Твой взгляд итожит.
Нет права ждать полночного звонка
Подкожной дрожью.

Спешить навстречу, броситься на грудь
Озябшим зверем.
Нет права полюбить кого-нибудь,
Пока я верю.

Ты говоришь: пора забыть любовь
И мыслить здраво!
Ведь даже просто верить в нас с тобой
Нет права!

Я так неожиданно все еще жива.
Чуть слышно стрелка тянется к рассвету.
Я точно знаю: завтра будет лето.
Щелчок, другой – и за спиной провал.

Сирень вдыхает небо полной грудью.
Капустниц хрупких кружит хоровод.
Вот-вот дорога хрипло заревет,
И побегут по улицам маршрутки.

Ты будешь там стоять в одной из них,
Держась за поручень, мечтать о чем-то важном.
Но суетой никчемною бумажной
Опала яблоня, и свет весенний сник.

Молчат часы, как будто голос сел.
И стрелка в нерешимости повисла.
Но в этот миг весна уйдет из жизни,
И, кажется, что это насовсем.

2010

ТАГАН-РОГ

1

Закреть потихоньку дверь и войти неслышно.
А дальше огонь согреет на печке ужин.
Свой день прожевать, но сердце дождем по крыше
Стучит, как всегда, и от этого только хуже.

Привычно вползает вечер, и так нелепо
Работать, как сволочь, не спать да пить по субботам!
В распахнутой сини внезапно увидишь небо
И понимаешь, что не рожден для полета.

Порог ежедневности щедро безумьем выстлан.
И разум в ярме работном, как мерин, пухнет.
Неясный язык скрывает неясные мысли,
И капает, капает, капает кран на кухне.

2005

2

Аритмия

Дробным стуком в ушах
Отбивает душа
Секунды.
Не забыть, как дышать!
Вдох и выдох не перепутать.
Вязкий воздух забит
До отказа в скорлупки комнат.
И так страшно забыть,
И так странно об этом помнить.
Словно брызги в гранит,
Этот гул не заткнуть таблеткой.

Это сердце гремит,
Разбивая грудную клетку.
И дробинками скачут слова твои
Неродные.
Это сердце срывается с колен –
Аритмия.

2005

3

По чемоданам усталость, и мысли – в лето.
Тянется день на излет и ломает крылья.
Все уезжают, а я никуда не еду,
Зелень вагонов за поворотом скрылась.

Пусть себе едут, и я не в обиде, впрочем!
Не для меня это солнышко без берегов.
Я не скучаю. У нас здесь такие ночи,
Будто с черникой смешано молоко.

2005

4

Везет старушка сына-дурачка.
Троллейбус оглядел с пренебреженьем
Макушку, поседевшую слегка,
И ясные глаза без выраженья.
Смеется и болтает о футболе –
Он едет в никуда из ниоткуда.
«Мамуль! А мы поедem к дяде Коле?
А с вишенкой мороженое купишь?»
«Чем дальше в жизнь, тем люди только злее,
А рядом с ним – мудрей дурак любой» –
Она его стыдится и жалеет
И дарит кепку с надписью «ковбой».

Из ночи в ночь привычка плакать тише –
Пускай поспит, проснется – не поймет...
Она уже давно на ладан дышит –
И померла б, да кто его возьмет?
Он так живет, как будто вовсе не жил,
А где-то отсиделся в стороне.
В его глазах ручья лесного нежность,
Где теплится любовь на самом дне.

2008

5

У августа запах мокрого луга
И дождевых шариков.
Вспучились тучи по всей округе –
Еще вчера жарило.
Взвизгивал вечер стрижиною синью
Так, что брала оторопь.
Осень неспешно копила силы –
Вот и дошла очередь.
В окнах вагонных блажит разнотравье,
Словно поднос жостовский.
Дышит душа предосенней отравой
И окончаньем отпуска.

2005

6

Оралман

Оралдэ (казах.) – возвращенец

Степь начинается раньше, чем Казахстан.
Смотрят озера глазами седой старины.

Едет на Родину сгинувший оралман,
Блудный внучатый племянник своей страны.

Степь заждалась, до рожденья забытая мать.
Губы не знают ее кобылиц молока.
Вольный ковыль не склонялся его пеленать.
Краски чужие размыли черты степняка.

Временный житель Земли постоянен в одном:
Он ни узбек, ни монгол и казах только в роде.
Катится сорной травой. Где заснул – там и дом.
Ветер не знает единой из множества родин.

Овцы подъедены. Кончились деньги и снег.
Ветер в окошко стучится, навязчиво летний.
Поезд уносит кочевье в далекий набег.
Степь провожает безродное семя последней.

2005

7

Наш отпуск обрывается в ночи,
Полуростовской, полутаганрожской,
И колокольню музыка звучит
Оглохших рельсов в отсвете дорожном.

Колесный «чикитук» в сплошную нить
Соединить стремится дни и ночи.
И жаль, но, сколько поезд ни корми,
Он все глядит в Сибирь, и это точно!

Упревший воздух с самого утра.
Спитые лица дышат перегаром.

Прокисшая вагонная жара
Резинкой растянулась до Самары.

Не зарекайся от сумы и от зимы!
А поезд мчится в ночь куда глаза...
Сжимая время, взятое взаймы,
Стянулись часовые пояса.

2005

8

Недвиговка

Недвиговка – подсолнуховый зайчик,
Затерянный в далекой стороне.
Завещанная пращуром казачьим,
Поблескивает шашка на стене.

Следит старик сквозь узкое окошко,
Как паутинка плещет в уголке.
А по садовой стоптанной дорожке
Спешит хозяйка с яблоком в руке.

Все так же свеж убор ее червленьый,
Глаза смешливы, как давным-давно,
И виноград безоблачно зеленый.
По осени искристое вино

Польется в бочки солнечной рекою
Из-под ноги девчоночьей босой.
Играет время детскою рукою,
С ладони на ладонь течет песок...

17

92847 (1)

И. С.
г. Ленинск-Кузнецкий
Отдел культуры
АБОНЕМЕНТ

РФ Кемеровская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий
МБУК "ЦБС им. Н.К.Крупской"

Дед чистит шашку честно, раз в неделю.
Висит в шкафу прадедовский бешмен.
Казак обязан быть при ратном деле,
Всегда готовый, пращуру взамен,

Встать на защиту весей порубежных
На боевом нагулянном коне.
А дни идут походкою неспешной.
Звонят к заутрене, и смерти больше нет.

Июльский воздух тих, как будто дремлет.
И на душе покойно и легко.
В Недвиговке не двигается время,
Лишь облака на фоне облаков.

2011

Из цикла «ВРЕМЯ ВЫШЛО ПОКУРИТЬ»

1

А прошлой ночью к нам в окно
Так зябко осенью дохнуло.
И тут же, как в плохом кино,
Два сердца, стукнув, разминулись,

Друг другу с горечью даря
Сырой сквозняк полночных споров.
«Я не хочу тебя терять» –
Уже так сходно с приговором.

Я дням обратный счет веду,
Но не брани меня за это!
Ведь нам с тобою на беду
Не продержаться дольше лета.

2

Я убегаю в свой непокой,
Не находя места.
Тихие воды бегут глубоко,
В самую бездну.

Близкие люди мало-помалу
Ранят любовью.
Если на краешке не устояла,
Значит – виновна.

Словами тяжкими набряк
Разлад, и в коконе молчанья
Тебя по капельке терять,
Сжиматься, вздрагивать плечами.

Тускнеют первых слов огни
За онемевшими стенами.
Все четче боль, все тоньше нить
Того, что было между нами.

«Давай с тобой поговорим!» –
«Давай! Но только не сегодня!»
А время вышло покурить...
Оно всегда вот так уходит.

4

Рожденье острой кромкой режет,
Не отступая ни на шаг.
Я очень скоро стану прежней...
Не научившейся дышать.

2011

* * *

Сбежала подальше от города в желтую осень,
Где дымною прядью вплетаются в небо дома.
Свою бесконечную правду мне шепчут колосья.
И, кажется, я начинаю ее принимать.

Я ветру случайному верю, и счастье чуть ближе,
Ко мне прикоснется лучами небесной травы.
В ладонях земных задремала, и солнышко лижет
Щенка бестолкового с пяток до головы.

В блаженной березовой роще стою на коленях,
Молюсь неизвестному богу о лучшей судьбе.
Я стала мудрее на тысячу листьев осенних
И, может, хоть каплю честней по дороге к себе.

2009

КРОВОСМЕШЕНИЕ

1

Я помню этот взгляд расплесканного неба,
Как выстрел наугад, и кровь из-под ногтей.
Обтрепанный венок. И лепестки сонетов
Усыпали мой путь в прекрасное нигде.

Ты в комнату входил, и солнце растворяло
В бездонной синеве облезлый потолок.
Прикушена губа, и капелькою алой
Стекало по щеке блаженное тепло.

2

Сплетенье двух сердец. В безумии аккорда –
Разверстая тоска и будущий разрыв.
Небесный купорос, стекающий в аорту, –
Рождение волхвов, не верящих в дары.

Уже свербит сентябрь на линии разлома:
Мне чаша тяжела, и звезды не новы.
Шиповник сорвала и палец уколола,
И горечь потекла с оттенком синевы.

2011

Из цикла «КЛЯКСЫ»

1. Красное

Бледный мальчик в тонкой раме.
Он коней купает красных.
Поцелуем сладким рдеет
Смерть поверх яремной вены.
Дремлет встарь почивший гений.
Был и богом, и злодеем,
Граммофоном громогласным
На земле багровым шрамом.

После краткой летней ночи
Мчится огненной чумою,
Петухом багряным бьется
По-над крышей флаг свободы.
Сквозь огонь пройдет и воду,
Но в трубе застрянет солнце,
Задымленное зимою.
Свет похмельем кровоточит.

Красят кровью венценосной
Путь наверх. Дорожкой алой
Гордо шествует безумье
Цвета жгучих перцев чили.
Мы с тобой когда-то жили.
Дай мне света! Стисни зубы,
Ведь пора уже настала.
Дальше будет только поздно.

И страшилкой Тарантино,
От рожденья и до смерти
«Красною стрелой» промчится
Жизнь по рельсовой реке.
И обходчик в клобуке
Все в одно смешает лица.
Будет жутко, вы не верьте!
Проходите, люди, мимо!

2010

* * *

Пока не веет зимней стужей
В лесу осеннем,
Уйти одной и слушать-слушать
Полвоскресенья,

Как лист шуршит на мокрой ветке,
Сжимая пальцы,
Чтоб устоять в порывах ветра
И не сорваться.

Сквозь ветви небо льдом синее,
И лист ложится.
Придет зима, любви сильнее,
Сильнее жизни...

2011

ОСЕННЯЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Подгулявшей распустихой
Над трубою дым.
Ходит осень тихо-тихо
За окном твоим.

Крыша шляпою из фетра.
Загляни за край!
Слушай песню, песню ветра,
И запоминай!

А когда январь задует
В ледяной ночи,
Мне про осень золотую
Тихо прошепчи!

2011

*В этом городе
снег несъедобный*

* * *

Ждал отец появленья мужчины,
Бантик синий приклеив на скотч.
Но в процессе рождения сына
Родилась неожиданно дочь.

В жизнь вцепилась железною хваткой.
От рожденья мне, как повелось,
От мужицких достались задатков:
Волчий голод и вечная злость.

Старший сын у отца – алкоголик, –
Бог простит, да и я не сужу.
Младший сын от рождения болен.
Я с отцом на рыбалку хожу.

2005

* * *

Чуть тронет первый снег прокуренный автобус
И облачные лица на фоне октября.
И зябкий город мой в пальтишке неудобном,
Поеживаясь, мнет свой будничный наряд.

От счастья далеки две суммы на билете,
Как от меня к тебе дорога далека.
Я не дышу тобой, я просто в утро еду.
Да на окне слепом рисую облака.

А дождик по стеклу косые сеет стрелки,
И нет пути назад, и кое-как вперед...
Дождь смоем все слова и, кашей по тарелке
Размазывая снег, следы мои сотрет.

2003

* * *

Словно злою судьбою отмечена,
Грубым вервием препоясана,
Снова мечется русская женщина
Одинокой слепой неясью.

Эти руки все ниже тянет,
В них томление подноготное
Прорастает в земле корнями
Да в глазах водицей болотною.

Это «счастье» – тяжелым бременем:
От зари до звезды кружение.
И она не увидит времени,
Только в зеркале отражение.

А душа, что малое зернышко,
Всею росточком тянется к солнышку.

1999

* * *

Разлетаются соседи,
Словно птицы со двора:
Этот завтра переедет,
Тот ушел еще вчера.

Фотографией в альбоме
Старый двор, блажен и тих,
Нас младенцами запомнил
Возле бабушек... живых.

Хлам дряхлел на антресолях.
Каждый взгляд был по пути.
Ты за спичками и солью
Мог в любую дверь зайти.

Незаметно, там, где тонко:
Кто – в тюрьму, кто – в Кострому,
Стало время потихоньку
Выбивать по одному.

Словно палец в рваном тапке,
Кошка в доме и в душе,
На втором осталась бабка
Да на пятом этаже.

Новых время подарило.
Скрылись вера и любовь
За железные творила
Человечьих погребов.

Одного мы, видно, теста.
Даже время не смело
В нас родимого подъезда
Чуть заметное тепло.

2006–2009

* * *

Чай заварен. Две чашки. Вечер.
Мы гадаем на счастливые числа.
Набивает оскомину вечность
Бесконечного счастья. Кисло
Усмехнулся закат. Случайно
К нам заходит зима без стука,
А зеленые глаза чая
Отражают лица, точнее, скуку.

2000

* * *

Худеют ночи. Чуть длиннее дни,
Шуршат снежинками по стеклам индвелым.
И как зиме еще не надоело
Свое молчанье вечное хранить?
Засни одна. Записывай стихи
На память об ушедшем лете!
И пару строк в глухое безответье
Отправить не забудь! И дрожь руки

В попытке повторить дрожащий свет,
И ожиданье площадью вокзальной.
Неважно, что молчат, но ты писала,
И значит, есть надежда на ответ.

2006

НЕТ ВРЕМЕНИ

1

Я тебя ненавижу,
Но особенно утром
И, наверно, под вечер, когда хочется есть.
День до корочки выжат.
Я считаю минуты
До возможного счастья не сейчас и не здесь,
Но с тобою как будто
Мы так странно похожи,
Как два тапка на полке, где одна ерунда.
Жизнь кончается утром
За порогом прихожей.
Ты согласишься, что вечер наступил, как всегда?
Верить в детские песни
И почитать Кафку,
Мазать жизнь, как по маслу, на пропащий кусок... –
Мы всегда будем вместе.
Разбуди меня завтра!
Утро в спящем будильнике сосчитало песок.

2

Казалось, было воскресенье,
А на дворе уже среда.
Рассвет за окнами рассеян.
Без объявления, просто так,
Мой новый день пришел без спроса
Вчера, как будто год назад –
Жизнь в ритме местного наркоза
Рябит от времени в глазах.
Ритмично путаются лица

В дыханье, взглядах и словах.
День бесконечно будет длиться...
Шаманским бубном голова
Гудит, и нет уже спасенья
За хлипкой досточкой добра,
И от среды до воскресенья
Границы дней не разобрать.
Работать или спать запоем,
Едва наметится кровать, –
Искусство забывать плохое
И о хорошем забывать.

3

Утро «после» матовость вечера «до»
Размалюет зебровым цветом.
И с надеждой в ладони сожмется ладонь
Удержат очертанья предметов.

Все кинжальной сегодня, все резче вдвойне.
Белый свет ни «орлом» и ни «решкой».
Близость сердца другого познав не вполне,
Ощутить пустоцветность и грешность

Нашей... Как там? Любви? – На сегодня судьба
Выпадает черною картой –
Нам пора расставаться, и на губах
Свеже-утренний вкус суррогата.

4

Не стоит душу мыслями травить!
Наверно, это счастье – быть с тобою?..
Мы никогда не говорили о любви,
Чтоб невзначай не причинить друг другу боли.

И тишина вспорхнула мотыльком,
Как будто и ноябрь над ней не властен,
Выписывать круги под потолком,
Оберегая маленькое счастье.

Но даже вздох... – и мы уже не те.
Вопрос не всякий ждет в ответ ответа.
Чтоб отыскать любимых в темноте,
Вполне хватает уличного света.

5

Я уйду рано-рано, пока
Ты еще спишь.
Не почувствуешь даже щелчка
Всхлипнувшей двери,
Даже тише, чем снег
Мучительно падает с крыш,
Как в замедленной съемке –
Вдох и выдох размерен.
Каждый шаг все труднее,
Все дальше, как взгляд за предел.
За секунды цепляюсь.
Отточенной стрелки тик
Будто в сердце вонзается
Тысячей разных дел.
Я люблю тебя! – Значит,
Время сказать «прости!»

6

Я знаю, мы не те уже давно.
 При виде милых лиц от счастья плачут
 Подростки. В тусклой комнате темно.
 Мы вдох и выдох только обозначим,
 Наметим полувзгляд и полувзвук.
 К чему кровопролитье? – Вечер краток.
 Полукасанья наших губ и наших рук
 Размеренны. Не стоит время тратить
 На нежность. И любовь важна не столь
 В помехах взрослости, и темные аллеи
 Скрывают фонари. И только боль
 День ото дня становится целее.

7

По разрыву рассвет опух
 И глазами глядит чужими.
 Мещанина знакомых букв
 Не складывается в твое имя.
 Вереница прохожих лиц
 Не показывает лица,
 И душа уже не болит,
 Просто знает все до конца.
 Продираясь на волю, сквозь
 Горечь и столкновенье лбов,
 Утро лепится вкривь и вкось
 И не ловится на любовь.

2004

* * *

Когда немой тоской сентябрь нахлынет,
Забудутся леса предзимним сном,
Чуть горьковатым запахом полыни
Ворвется свет в раскрытое окно.

И сказка, недосказанная летом,
В листву берез вплетет златую нить,
И время пробуждения поэтов
Синицей желтогрудой зазвенит.

В судьбу поэта счастье входит мельком,
Робеющим дыханием зари,
Как сентября живая карамелька
С холодной сердцевиною внутри.

2011

Из цикла «КАРТИНКИ»

1. К вопросу о времени

Стеклянный трепет. Палец на курке
Под напряженьем надрывающейся нити.
В стеклянном кубе вечность на шнурке
Дрожит, беременна фатальностью событий.

Они еще младенческим пушком
Покрыты и, причмокивая, дремлют,
Но этот мир просыплется песком
И ржавым крапом просочится в землю.

3. Колокол

Так долго колокол стонал в воде,
Что даже зарябил кругами воздух.
Другие звуки скомкал, загудел –
И не внутри душа, а где-то возле.

Чугунный зов глухим маховиком
Вздымает воды куполом все выше.
И глохнет мир... – А колокол по ком?
– Ты разве голос свой в гуденье не слышал?

2004

* * *

За мною зеркало безмолвно, не мигая,
Следит, не пряча глаз и не таясь.
В нем возникает женщина другая...
Я знаю, это – ты, а это – я,
И вместе мы, конечно, быть не можем.
И с каждым днем настойчивей и строже
Стучат часы, что в комнате стоят.
И целых десять лет – наверно, срок.
Пора бы стать мудрее и добрее!
В промоинах стекла: вот – бог, а вот – порог,
Все та же я, но зеркало стареет.

2004

* * *

В окна стучатся ветки,
Бедному псу не спится.
А был бы он человеком,
Мог бы к утру спиться.

Мог бы к утру слиться
С вонью мусорных баков,
В стену башкой биться...
Только рожден собакой.

Низкий среди равных.
В хоре небесном – скрежет.
Собака лает по правде,
А говорят: «Брешет»!

2010

* * *

Неизвестный Господь! Мы с тобой понаслышке знакомы.
Мы не ведаем зла, и что можно за это простить.
Под кнутами зимы не до церкви, хотя бы до дома
Добежать, на диван, и больше не выходить.

А крещенский мороз распахнулся трескучим крещендо.
Воспаленное солнце, словно точка горит болевая.
Затянулся январь до весны, и не будет прощенья
От того, что грешим и покаяться не успеваем.

2009

ТРОИЦА

Мы сегодня едем на кладбище,
Навестить моих бабку с дедом.
Сквозь березы костистой лапищей
Протянулась обитель предков.

Фотографий выцветших ропот
Еле слышим сквозь шум листвы.
И глазами седых надгробий
Смотрят мертвые вслед живым.

Старики за стеклом дымным
В свой покой идут по росе,
И глаза совсем молодые –
На погост принимают всех.

И скулит безутешный ветер:
«Я тебя никогда не забуду!»
Если ад существует на свете,
То дорога в него отсюда.

Рыщет стража вороньим граем
Над растущей смертной пашней.
Здесь одной сочетались гранью
День сегодняшней, день вчерашней.

Яркий ворох цветов бумажных
Возит Троицкий поезд пыльный.
Водка, хлеб – и не так страшно,
Словно мы на год откупились.

2011

* * *

Воздух с привкусом дыма.
Выдох льдинками стынет,
Повисая на нитях проводов и берез.
И сугробы дебелие
Так устали от белого –
Даже луч полусонный на рассвете белес.

Утро кистью морозною
Снег усыпало звездами,
Разноцветными искрами. Бор седой на заре
Дышит каждою клеточкой,
И в сплетенье ранеточном –
Молодильные яблоки снегирей.

2004

МУЗЫКА БОЛЬНА

1

Наивный гений без труда,
Как тот, кому дается лира,
В свои незрелые года
Сумел так много взять от мира,

И, отхлебнув его сполна,
Растил цветы на нотных пальцах.
Но эта музыка больна
И пальцы жжет, а стонут пальцы.

2

А боль кругами по воде
Хмельным крещендо расползалась
Из бесконечного нигде
До распоследних кресел зала.

Плескались волны о причал,
Людьми заброшенный под зиму.
И бесприютный зал молчал.
И тишина невыносима,

Как всхлип покинутой жены.
В рукоплесканье ужас меркнет... –
Мы не услышим тишины,
Напоминающей о смерти...

Замок дверной. Глухой щелчок
Гул непогоды отсекает.
Электрочайника сверчок,
Да ложка плещется в стакане.

И населяет нашу клеть
Родных шумов синичье пенье...
И не дай боже заболеть
Хмельным недугом вдохновенья!

2009

ТОПОЛЬ

Весна и осень только тем похожи,
Что красками щедры. В одно мгновенье
Мой город обратится райским садом
И, как заведено во всех садах,
Про зимнюю забудет непогожесть.
И тополь, в алой горечи цветенья,
Не помнит прошлогодних листопадов
И думает, что это навсегда.

И ранним утром свет еще рассеян.
На скатерти небес его рисунок
Не выткан. Птичий гомон бестолковый
Стучится в полусонные дома.
Хочу упиться горечью цветенья,
И жизнь прожить как тополь неразумный,
И верить, что бессмертие – не слово,
А может случиться, это – жизнь сама.

2007

Из цикла «ДЕФРАГМЕНТАЦИЯ ДУШИ»

3

Какая любовь? – Позапрошлого века хлам.
Нет места приткнуться двум недозрелым искрам.
Бездомные мышки слоняются по углам,
Где пара минут на счастье, где все быстро.

Надежда, любовь и вера до хруста сжаты.
В пылающей точке кипит небесная высь.
И ржавый кран выдувает дрожащий атом,
Божественным светом готовый сорваться вниз.

4

А после – работа, жена да бардак на кухне,
И давит на мозг на неделю пара монет.
В таком захолустье любая вера потухнет.
И ночь на дворе, и нечем платить за свет.

Семейная жизнь ТОП – не за печкой веник,
И чудо в духе Диснея случится не с нами.
Красивые чувства стоят больших денег,
А «Рай в шалаше» в Сибири не проканает.

Карманный туннель и ветер научат здраво
Навскидку вести подсчет запросов-доходов.
И по всему выходит, что нет права
У тебя на любовь и продолженье рода.

5

Уходит жена. В глазах безнадеги вата,
Как в старом диване среди клопов и трухи.
И Мона Лиза лыбится придурковато.
Из крана хлещут ржавой струей стихи.

2011

Она плюс / минус Он

Из цикла «ДЕФРАГМЕНТАЦИЯ ДУШИ»

Какая любовь? – Пожирательного века длам.
Нет места приткнуться двум недотрелым искрам.
Бездомные мышки спонсируются по углам,
Где пара минут на счастье, где все быстро.

Надежда, любовь и вера до хруста сжаты
В пылающей точке кипит небесная муть,
И рваный край выдувает дрожащий атом,
Сквозь невидимый светлый готовый сорвется туман.

«А после – работа, жена за барник на кухне,
И давит на мозг, и в сердце стучит,
В таком замкнутом пространстве потухнет,
И ночь на дворе, и встает плакать за свет».

Семейная жизнь ТОП – не за почкой бежит,
И чудо в духе Диснея случится не с мамой,
Красивые чувства стоят больших денег,
А «Рай в шашлыки» в Сибири не прожигает.

Карманный туннель и ветер научит здраво
Навскидку востра подсчет запросов-данных,
И по всему выходит, что нет правды
У тебя на любовь и продолжительные роды.

Уходит жена. В глазах безнадеги вата,
Как в старом диване среди клопов и трухи
И Мони Лиза выбьется придурачиться
Из крана хлещут ржавой струей стихи

Он вроде жил и даже был влюблен.
День приходил другому дню на смену.
И он вдыхал один и тот же сон,
И верил, он приснится непременно.

Ее рука: то сдержанно тепла,
То вся горит, то мартовской капелью
Волнует душу. Вот и дождалась,
И соловьи на яблоньке запели.

Пусть ей расскажут то, что на словах
Безмерно сухо. Ясным днем погожим
На луг спешит. Он – мягкая трава,
Что сквозь одежду чуть коснется кожи,

Все родинки целуя напролет,
Биенье жизни чует на запястье:
И робкий стебелек, и тонкий лед...
Дыханье, так похожее на счастье.

И все сезоны в ней одной слились.
И целый мир ее прикосновеньем
Полузабытую в него вливает жизнь
По проводам в безжизненные вены.

И сквозь приборный писк со всех сторон
Врывается в палату птичий гомон.
Так и живут: Она плюс/минус Он.
Лучистый свет сквозь облачную кому.

2011

* * *

Ночь. Черный квадрат окна.
Угол сырой от стены отстал.
Невыносимый подъем со дна.
Обратный отсчет овец от ста
И до нуля, а дальше... весна
И, может, что-то еще,
Скребет за стеклом, внутри, узнать
Хочет часов шепот, счет,
Вздых, босых шлепанье ног
По числовому кругу... –
Люди и ночь через окно
Смотрят в глаза друг другу.

2003

* * *

Увядает цвет до срока.
Лихо мыкает одна
Горькой брошенкой убогой
Безмужицкая страна.

Нас война засиротила
Вот уж скоро век назад.
Не бывать молодке с милым,
Не читать в его глазах

О любви-тростинке хрупкой.
Не кручинушка, беда!
Иссушают годы руки,
Только доли не видать.

Ковылем льняноголовым
Три колена без отцов.
Перевернута подкова.
Вот и выпала любовь!

Вот и выпала монеткой,
Да и в подпол, не догнать.
Счастье есть, и счастья нету.
В день – одна и в ночь – одна.

И несбывшаяся нежность,
Словно поезд на лёту:
То ли саван белоснежный,
То ли яблони в цвету.

2011

* * *

Стихи, но снова не о том.
Октябрь от холода немеет.
Я прихожу в себя с трудом.
Я даже плакать не умею.

А солнце смотрит на закат,
Покуда в туче не утонет.
Любовь уходит в облака
По тонкой линии ладони.

2011

* * *

Эта любовь и тоска на изломе твоих бровей
Смяла черты и подушки корежит мягкость.
Шрамик приметный, звездочкой, чуть левой
Переносицы носится, мечется брошенной тявкой,

И смотрит в меня полнолунно и рвано, так,
Что я глаз твоих света не вижу, не слышу, больно.
Закопанный фонарь разморщил балконный мрак
И дыханье твое пересыпал морозной солью.

Одеяло тебя коснулось и скрыло другим концом.
По спине мурашки, цепкие лапки – а что там?
Завтра махнет на прощанье мужчина с чужим лицом,
Но понедельник все же пока не стала суббота.

Это еще мое время тренькает в бок булавкой.
Я распадаюсь на «я» и то, что после рухнет,
И, потрепав по спине ничейную верную тявку,
Я побреду жарить глазунью и кофе варить на кухне.

2005

* * *

Мороз коснулся тонких струн,
И за ночь травы поседели,
Еще свежи на той неделе,
И небо снежное, как лунь,

Над головою распласталось.
Моя октябрьская усталость
Спешит мостить на лужах лед
И верить, что произойдет

Хоть что-то именно сегодня.
Надежды все бледней и выше
Летят на юг, за сотней сотня.
Сегодня утро снегом дышит...

И ничего не происходит.

2003

* * *

Под звон ножей и тиканье недужное
Скатился вечер сброшенным кольцом.
Мы этот день переживаем за ужином,
Еще один, с измученным лицом.

Он так напоминает одиночество.
Змеиный рот давно не держит хвост.
Грешат слова неверностью, неточностью.
Без промаха сочится ядом воск.

Смотрю в окно и улице завидую.
Квартирный воздух больно сердце жмет.
Снуют машины, создавая видимость,
Что в этом вечере меня хоть кто-то ждет.

Фонарь подслеповато в небо жмурится.
Мой город в ожиданье ночи стих.
Ты ляжешь спать, а я пойду на улицу...
И вечера не хватит на двоих.

2005

**И ЖАЛКО ВЫБРОСИТЬ,
И СТЫДНО ПОДЕЛИТЬСЯ**

* * *

Для того, чтобы писать,
Нужно жить, а не работать.

* * *

В жизни встречаются два невезенья:
Раз – будильник и два – понедельник.

* * *

Заткнись! У нас в стране свобода слова.

* * *

Меня здесь нет. Я – продолжение стены.

* * *

Не пытаюсь писать о боли.
Прочитают – еще уволят.

* * *

Остались в комнате вдвоем,
И стало душно.

* * *

Все померли, а мы чего сидим?

* * *

Есть только майка, джинсы и носок...
Чего тут одеваться церемонно.

* * *

Я люблю твою желтую кофточку.
Тебе так хорошо без нее!

* * *

Опять пыталась от себя сбежать.
Столкнулись лбами. Лоб теперь болит.

* * *

Целых полдня, как сидим рядышком.
Я поражения сор стираю.
Давай сыграем партию в ладушки!
Тут я уж точно не проиграю.

* * *

Опять хорошее вино.
Не так мы сильно нагрели!

* * *

Звезда упала прямо на макушку.
Наверно, кто-то на балконе докурил.

* * *

Поэты не умеют врать.
Они всегда «сейчас» и «здесь»
Пред вечным правом выбирать
Меж тем, что лучше и как есть.

2005–2006

Он банален, как жизнь, как черта меж двумя датами,
И последняя, впрочем, только едва открыжена.
Он устал вечерами в шарик дни скатывать
И давиться будильника утреннею отрыжкой.
Он родился; женился, как принято, и не по разу.
Он прилип к этой жизни упревшим листом баннным,
Не сумев накопить на одну дежурную фразу,
Вроде «Милому папе и мужу на вечную память».

Он не строил домов. Разве могут согреть стены,
Если дерева нет под окном, если сын не плачет,
Если утром скользил на работу помятой тенью,
А обратно, как водится, старой, облезлой ключей?
А вокруг столько баб распоматило вечер рдяно,
Раскудрявило глаз, раскаблучило город душный!
Он успеет еще, если только до смерти дотянет,
Изменяя объект, чтобы не было так скучно.

2004

* * *

Пройдет по сердцу, как беда,
Бесцельных лет наждак.
И вот наступит день, когда
Уже не стоит ждать.

Ты не приходишь, не придешь,
Ни милый, ни сосед.
В окне моем осенний дождь
Свою раскинул сеть.

И маслянистая тоска
Ползет по проводам –
Неслышный громовый раскат,
Растянутый в года.

Коль всей дороги не пройти
И вечный путь достал,
Не стоит дерево растить,
Довольно и куста.

Твой свет не теплится в домах.
Кусая удила,
Я дом построила сама
И сына родила.

И смысл имеет каждый звук.
Проталинкою грусть.
И грудью распахав траву,
Зацвел унылый куст.

2009

Из цикла «ЖЕНЩИНА, ПРЕКРАСНАЯ,
КАК ДОЖДЬ»

1

Твоя, такая теплая, ладонь
Щеки коснулась перышком рябиным.
Как будто снова вижу тот же сон,
И я застряла в нем наполовину.

Я эту жизнь с тобой не разделю.
Июля догорающею веткой
Земля, где я тебя не полюблю,
Где я люблю другого человека.

4

Время выноса мусора – лондонский романтик.
Пролетает мимо витрин подгулявший поезд.
Полутемный тупик ухмыльнется в конце пути,
Неумело, нескладно, закончит мою повесть.

Приобняв за плечи, любимый сгинет в метро.
Хлопнет дверь по спине: «Да, ладно, ты! Не печалься!»
И тщедушный словарь уносящихся вдаль дорог
Учит глубже дышать, а еще навсегда прощаться.

6

Третьесортный отель столько видел безумных встреч.
Престарелый портье ухмыльнется мерзко в рукав.
Перекишим сидром на вкус неродная речь.
Не сорваться, сдержать, удержать бы себя в руках!

А потом, по правилам, светлое – в облаках.
Что попроще – в чреве траченных молью комнат.

Не печалься, девочка! Все играют в «пикап»!
Есть еще надежда, что это потом не вспомнишь.

Легким выдохом утро. Досадной занозой ночь.
Станет лучше на время от перемены мест.
Каждой песенке – свой мотив, свой шесток, а проч.
Никуда не годится, если взглядеться в текст.

7

Ты знаешь, я уеду очень скоро.
Чужая речь устанет гомонить.
Последним взглядом смутные огни
Швырнет в оконце самолета сонный город.

И крепкие объятья на прощанье.
Прорвут шасси на взлетной полосе...
Понять значенье слова «насовсем»
В дверном проеме «ничего-не-обещанья».

8

Мгновенья ускользнут по одному
Слезинками дождя по тонкой ветке.
И камера, не зная, почему,
Закат поймает в старенькой беседке.

Легко проститься, как на полчаса,
А после измерять свой рай шагами.
И сохранять любимых голоса
На ниточке,

на сопельке...

на память.

Это кажется скудным – всего на страницу рассказ.
 Даже август чахоточный стоит больше, наверно.
 Не влезает в клетушку грома глухой раскат,
 Но об этом уже сказали, и ты – не первый.

Кот наплакал событий, с любовью – не повезло.
 Выцветают дни пирожками пресного теста.
 А в сухом остатке – пара никчемных слов.
 Целой жизни не хватит всего на страницу текста.

12

Слишком много в душе сентябриной тоски.
 Слишком в августе золота много.
 Полусонный трамвай зажимает в тиски
 Уходящая в осень дорога.

День тарачится новый, а значит – живи!
 Ранки свежие выболят, выгорят.
 Не бывает слишком много любви...
 Остальное – по выбору.

13

Под березой, укрытые, словно зонтом,
 Все стоим на глазах у прохожих.
 Для скукоженных холодом мокрых пальто
 Мы на двух идиотов похожи.

Нас не тронет с тобой никакая печаль,
 Даже буря в небесном стакане.
 Под дождем целоваться и не замечать,
 Что березовый зонт протекает.

Дождь за окошком. С ним ушла жена,
И монитор соорил грустный смайлик.
А женщины – всего лишь имена
Для новых файлов.

И день за днем – никчемная возня,
А жизнь уходит по метеосводкам.
Работой не заткнуть такой сквозняк
И даже водкой.

И кажется, что в воздухе завис.
На ощупь небо что сырая глина.
Когда тепло на юг, хоть задавись,
Уходит клином

И от надежды даже спам не ждешь,
Случится чудо,
И женщина, прекрасная, как дождь,
Тебя полюбит.

2011

За тридцать, и для прочих не вопрос,
Как жить: работа, дом, семья... зазноба... –
К нему по-прежнему приходит Дед Мороз.
Он просто верит в то, что так должно быть.

Он просто дышит воздухом не тем,
Как будто воздух людям дан на вырост.
Он сосчитал, что гномов ровно семь.
Он с Белоснежкой на одной площадке вырос.

И та одна, что лучше и нужней,
Все ждет-пождет, а он опять не едет.
Давно не держат в городе коней,
А рев машин свиреп и надоедлив.

Как с севера на юг летают птицы,
Он доберется и вздохнет заиндеVELO.
Вот только б в городе большом не заблудиться,
Чтоб голова в пути не побелела.

На восемь бед – всего один ответ.
Вертеть колеса дней иль в них вращаться.
Но если женщина в окне не гасит свет,
Так значит, долг мужчины – возвращаться.

2004

* * *

Долгое время с ней, как прическа, сбилось.
Роза на лапу пала – и наоборот...
Она с ним жила. Она его не любила,
А по привычке листала за годом год.

Он уходил в ноль. Он бежал по кругу.
Жен поменял и народил детей.
Много тепла дарили не те руки.
Страх ожиданья бился в глазах не тех.

Он бы вернулся – она ни за что не примет:
Блудных забыли, и без толку в ночь кричать.
Хоть бы разок прошептала его имя
И для него заварила на кухне чай.

2006

Подноготная дрожь нутряная на волосках.
Не успев оглянуться, уже шагаешь за сорок.
Это нас прижимает к асфальту земная тоска
О несбыточном небе без страха, без оговорок.

Это нас прижимает к автобусу мутный час пик
Ежеутренным стоном насмерть зажатой души.
И не хочется видеть и слышать, но ты не спи!
Между утром и вечером где-то мелькает жизнь.

Это нас прижимает работой к столу. Распят,
Перекрытой артерией тикает день к концу.
В искореженном зеркале не разглядеть себя
И дрожащую руку не поднести к лицу.

Но с простудного неба пал осенний листок
Изможденною птицей. Пришел немилый к немиллой.
Нас прижало друг к другу, чтоб воздуха дать глоток
И успеть додышать, и назавтра набраться силы.

2010

БАЛЛАДА О ДВУХ

Откусив от яблока, Он и Она
Будут всегда вместе.
И пусть не муж, пускай не жена –
Строчки из разных песен.

Но трепетно так и страстно звучат
Две соседних струны.
И все возможные музы молчат,
Звуком увлечены.

По разным домам – в халате жена
Да муж в потертом трико,
Словно чудовищный диссонанс
Стоптанных башмаков.

Она тоскует, Он не звонит.
В его телефоне – ночь.
Их тянет, словно к магниту магнит,
А после швыряет прочь.

На съемной квартире – чужие пути.
Соседи скрежещут дредлюю.
У Них еще меньше шансов сойтись,
Чем у трамвайных рельсов.

Тусклые будни сбивают с ног,
Сбегать, купить, зашить.
И вот один телефонный звонок
Значит больше, чем жизнь.

Вверх по ступеням в один пролет,
Словно скакун лихой.
Пусть вместо них одежда падет
Лишнею шелухой!

Взвизгнула тишь, и аккорд ревет,
Струны пронзив насквозь,
Пока одну из них ни порвет
Чья-то зависть и злость.

Жить и не слышать старух бред,
Злобных чужих шагов.
Может быть, это зовут – грех,
Может, зовут – любовь.

И обжигает яблочный дух,
Словно джунгли напалм.
Может быть, мир ради этих двух
Душ еще не пропал?!

Пусть их потомок будет распят,
И время дырой в кармане,
Адам и Ева, обнявшись, спят
На драном чужом диване!

2010

НИМФА НОВОСТРОЕК

Писать о свежести и лете
Незаскорузлым языком,
Где нимфо-юная соседка
Бежит по лужам босиком.

И терпкий воздух новостроек
Рассеян крыльями волос.
И стройный стан чуть-чуть не строит,
И пальцы светятся насквозь.

Навырост братова рубашка,
Слегка потерта на локтях.
Ее девчачий день вчерашний
Уже топорщится внатяг

Под майкой детской, полинялой.
И криком ввысь лететь готов
Июнь, доселе небывалый.
Наполнен светом каждый вздох.

В ее душе неосторожной
Вопросов новых вьется нить.
Ее не встретить невозможно,
И невозможно объяснить.

2007

СОДЕРЖАНИЕ

ТЫСЯЧА ЛИСТЬЕВ ОСЕННИХ

«Выставляет базар на продажу багульные веники...»	5
«Я люблю тебя. Странно и глупо люблю...»	6
«Лиственная клинопись...»	7
Иди и дверь отвори	8
Огородное	9
«Догорал листопад...»	10
Без права на весну	11
Таган-рог	13
«Закреть потихоньку дверь и войти неслышно...»	13
Аритмия	13
«По чемоданам усталость, и мысли – в лето...»	14
«Везет старушка сына-дурачка...»	14
«У августа запах мокрого луга...»	15
Оралман	15
«Наш отпуск обрывается в ночи...»	16
Недвиговка	17
Из цикла «Время вышло покурить»	19
«А прошлой ночью к нам в окно...»	19
«Я убегая в свой непокой...»	19
«Словами тяжкими набряк...»	20
«Рожденье острой кромкой режет...»	20
«Сбежала подальше от города в желтую осень...»	21
Кровосмешение	22
Из цикла «Кляксы»	23
1. Красное	23
«Пока не веет зимней стужей...»	25
Осенняя колыбельная	26

В ЭТОМ ГОРОДЕ СНЕГ НЕСЪЕДОБНЫЙ

«Ждал отец появления мужчины...»	29
«Чуть тронет первый снег прокуранный автобус...»	30
«Словно злою судьбою отмечена...»	31
«Разлетаются соседи...»	32
«Чай заварен. Две чашки. Вечер...»	34

«Худеют ночи. Чуть длиннее дни...»	35
Нет времени	36
«Я тебя ненавижу...»	36
«Казалось, было воскресенье...»	36
«Утро «после» маговость вечера «до»...»	37
«Не стоит душу мыслями травить!...»	37
«Я уйду рано-рано, пока...»	38
«Я знаю, мы не те уже давно...»	39
«По разрыву рассвет опух...»	39
«Когда немой тоской сентябрь нахлынет...»	40
Из цикла «Картинки»	41
1. К вопросу о времени	41
3. Колокол	41
«За мною зеркало безмолвно, не мигая...»	42
«В окна стучатся ветки...»	43
«Неизвестный Господь! Мы с тобой понаслышке зна-	
комы...»	44
Троица	45
«Воздух с привкусом дыма...»	46
Музыка больна	47
Тополь	49
Из цикла «Дефрагментация души»	50
3. «Какая любовь? – Позапрошлого века хлам...»	50
4. «А после – работа, жена да бардак на кухне...»	50
5. «Уходит жена. В глазах безнадеги вата...»	50

ОНА ПЛЮС/МИНУС ОН

«Он вроде жил и даже был влюблен...»	53
«Ночь. Черный квадрат окна...»	54
«Увядает цвет до срока...»	55
«Стихи, но снова не о том...»	56
«Эта любовь и тоска на изломе твоих бровей...»	57
«Мороз коснулся тонких струн...»	58
«Под звон ножей и тиканье недужное...»	59
И жалко выбросить, и стыдно поделиться	60
«Он банален, как жизнь, как черта меж двумя датами...» ..	62
«Пройдет по сердцу, как беда...»	63

Из цикла «Женщина, прекрасная, как дождь»	64
«Твоя, такая теплая, ладонь...»	64
«Время выноса мусора – лондонский романтИк...»	64
«Третьесортный отель столько видел безумных встреч...»	64
«Ты знаешь, я уеду очень скоро...»	65
«Мгновенья ускользнут по одному...»	65
«Это кажется скучным – всего на страницу рассказ...»	66
«Слишком много в душе сентябриной тоски...»	66
«Под березой, укрытые, словно зонтом...»	66
«Дождь за окошком. С ним ушла жена...»	67
«За тридцать, и для прочих не вопрос...»	68
«Долгое время с ней, как прическа, сбилось...»	69
«Подноготная дрожь нутряная на волосках...»	70
Баллада о двух	71
Нимфа новостроек	73

Литературно-художественное издание

Тюнина Ирина Михайловна

ДЕФРАГМЕНТАЦИЯ ДУШИ

Стихи

(Приложение № 40 к журналу «Огни Кузбасса»)

Редактор *Д. В. Мурзин*

Технический редактор *В. И. Труханова*

Компьютерная верстка

и дизайн обложки *М. Л. Костомаровой*

Автор проекта *С. Л. Донбай*

Подписано в печать 23.01.2012. Формат 70x100^{1/32}. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,06. Тираж 500 экз. Заказ № 452

Адрес издательства и типографии: ООО «Издательство «Кузбассвуиздат».
650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 8 (3842) 58-29-34, т/факс 36-83-77.
E-mail: 58293469@mail.ru

20 руб. = Цена
коп.

Ирина Тюнина родилась в городе Кемерово. Окончила Кемеровский государственный университет.

Победитель десятого состязания молодых поэтов 2008 г.

Стихи и проза печатались в журналах «Огни Кузбасса», «После 12», «День и ночь», а также в сборнике «Поэты университета».

Это вторая книга автора. Предыдущая книга «Одиночество – тень на стене» (2008).